

Ся Цзин тоже был удивлен поведением Мэн Юй:

— Ты с ума сошла, Мэн Юй? Что за внушение, лишаящее разума, он наложил на тебя, и ты так говоришь за него?

Мэн Юй сказала:

— Брат Ся Цзин, ты не должен говорить так праведно, как будто убить его — значит поддержать справедливость. Скажи честно, это ведь только ради выгоды.

Ся Цзину заткнули рот, но он честно признался:

— Я признаю, что отчасти я хотел убить его из корыстных побуждений. Мой отец и я так много работали для Nova Automobile Group, и мы не жаловались, несмотря на то, что дед не отпускал свою власть. Но этот человек просто появился из ниоткуда, и то, что, как мы думали, будет нашим, было украдено им на полпути. Он просто незаконнорожденный ребенок. Мой отец и мой второй дядя — полноценные дети семьи Ся. Его появление было несправедливо по отношению к моей семье и семье моего второго дяди. Почему то, над чем мы так тяжело работали, должно достаться этому незаконнорожденному ребенку?!

Мэн Юй не растерялась и сказала:

— Ну и что, что это незаконнорожденный ребенок? Он же не мог сам выбрать, где ему родиться, не говоря уже о том, что старая госпожа Ся уже скончалась задолго до того, когда его мама была с господином Ся. Его мать не сделала ничего, чтобы разрушить чужую семью и разлагать мораль. У двух людей, состоящих в серьезных отношениях, появился господин Чу. Чем же его рождение так плохо? Только потому, что старый господин Ся и мать Чу Сюцзиня не женаты, господин Чу заслуживает смерти? Разве он не заслуживает участия в борьбе за власть? Он тоже ребенок семьи Ся!

Ся Цзин усмехнулся:

— Нормальные отношения? Найти мужчину примерно того же возраста, что и ее собственный отец, чтобы влюбиться в него? Я бы солгал, если бы сказал, что это действительно по любви. Его мать не такой хороший человек, как ты думаешь.

Чу Сюцзинь мог бы просто выгнать Ся Цзина, но ему показалось очень забавным, как Мэн Юй защищает его, поэтому он просто наблюдал за ними, как сторонний наблюдатель, который не имел никакого отношения ко всему этому.

Ся Хань была вне себя от ярости. Наконец она не смогла не высказаться и не прервать Ся Цзина:

— Хорошо! — она посмотрела на Ся Цзина — Другими словами, ты действительно послал кого-то убить его?

Ся Цзин ответил:

— Он заслужил смерть в первую очередь.

Ся Хань изначально думала, что это Чу Сюцзинь внезапно начал действовать против Ся Пэна, поэтому она пришла, когда Ся Цзин позвал ее. Но она не ожидала, что это Ся Пэн сделал первый шаг, и сделал это отчаянно, прямо жаждая отнять чью-то жизнь.

— Несмотря ни на что, у него в теле та же кровь, что и у нас! И ты хотел предать его смерти ради наживы?

— Что с тобой? Теперь ты ему сочувствуешь?

Ся Хань пристально посмотрела на него:

— Так... Тогда, когда мой отец попал в аварию, это тоже было связано со старшим дядей?

Ся Цзин просто посмотрел на нее, как на привидение:

— Ся Хань, ты с ума сошла? Второй дядя и мой отец — родные братья, как он мог причинить ему вред?

— А разве этот младший дядя и старший дядя тоже не родные братья?

В отчаянии Ся Цзин сказал:

— Как это может быть одним и тем же?

Ся Хань не хотела больше обращать на него внимания, она бросилась к Чу Сюцзиню и Мэн Юй:

— Простите, это я не все прояснила, — закончив говорить, она развернулась и пошла прочь.

Все это ошеломило Ся Цзина. Он не ожидал, что Ся Хань выступит против него.

Ся Цзин был немного смущен, но он сохранил спокойное лицо и сказал Чу Сюцзину:

— Значит, теперь мне нужно засадить отца в тюрьму?

Чу Сюцзинь ответил:

— Неплохо, наконец-то сообразил.

Уголок рта Ся Цзина дернулся, когда он бросил многозначительный взгляд на Мэн Юй:

— После моего ухода наступит очередь Ся Хань?

— Ся Хань не провоцировала меня, почему я должен иметь с ней дело?

Ся Цзин холодно фыркнул и снова обратился к Мэн Юй:

— Приложи немного здравого смысла, не ведись на его уловки.

Он бросил эти слова и повернулся, чтобы уйти.

В комнате стало тихо, остались только Чу Сюцзинь и Мэн Юй.

Мужчина был позади девушки и увидел, как она опустила голову и слегка потерла глаза.

«Неужели она плачет?»

Он поднялся и окликнул ее:

— Мэн Юй.

Мэн Юй повернула голову и посмотрела на него. Он увидел, что ее глаза покраснели, а на лице были следы слез.

«Неужели действительно плачет?»

— Почему ты плачешь? — спросил Чу Сюцзинь.

Мэн Юй ответила:

— Я плачу, когда переживаю.

Мужчина достал две салфетки и протянул ей, она взяла их:

— Спасибо.

Девушка вытерла слезы, но глаза все еще были красными. Пальцы Чу Сюцзиня слегка дрогнули, но в итоге он ничего не сделал.

Он подумал о том, как только что выглядела маленькая девочка. Она стояла перед ним, словно защищающая его мама.

Ему захотелось что-нибудь сделать:

— У меня нет большого опыта в умении успокаивать девушек, но ты можешь показать мне, как это делается.

«Что он хотел этим сказать, что хотел меня подзадорить?» — Мэн Юй ответила:

— Нет... ничего страшного, я справлюсь, как только успокоюсь.

И все же мужчина спросил:

— Что делал Сяо Ци в такие моменты?

— Сяо Ци ничего не делал. Сяо Ци не любил, когда я капризничаю. Он не пытался меня успокоить. Так что в этом нет необходимости, со временем я буду в порядке.

— Я не он. Со мной ты можешь быть капризной.

Мэн Юй встретила с ним взглядом. Взгляд Чу Сюцзиня был искренним, а тон весьма серьезным.

Девушка опустила голову. Возможно, она была с Сяо Ци слишком долго и привыкла переваривать свои эмоции самостоятельно. Потому что бесполезно было ждать, пока другой человек будет успокаивать.

Но теперь Чу Сюцзинь говорит, что хочет успокоить ее?

Это было странное чувство. Хотя он и был ее мужем, они всегда уважали друг друга, даже не как пара, а в лучшем случае как друзья. Так кто она такая, чтобы он ее успокаивал?

Но если он хотел успокоить ее, разве не следует дать ему шанс? Разве она не хотела стать ближе к нему?

Мэн Юй сказала после небольшой паузы:

— Может быть, сейчас лучше обняться?

Как только она это сказала, то сразу же пожалела об этом: «Не слишком ли интимно для нас обниматься?»

Хотя, кажется, в прошлый раз они обнимались в её квартире, но это была случайность.

Мэн Юй даже не осмелилась посмотреть на него, когда закончила свои слова.

Но вдруг к ней протянулась рука. Мужчина взял девушку за запястье и нежно притянул к себе. В следующее мгновение его другая рука прошла по ее спине и поднялась вверх.

Он заключил ее в объятия и попросил:

— Вот так?

<http://tl.rulate.ru/book/50705/2789784>